

Александра Полухина

Лина

Александра Полухина Лина

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=49789962

ISBN 9785449804105

Аннотация

История невероятной любви и непростых отношений талантливого нейрохирурга и женщины с уникальными способностями ясновидения.

Лина

Александра Полухина

© Александра Полухина, 2020

ISBN 978-5-4498-0410-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Моей «волшебнице» В.П. посвящается.

«-Просто ты не привыкла жить в обрат-

ную сторону, добродушно объяснила Королева. – Поначалу у всех немного кружится голова...

– В обратную сторону! – повторила Алиса в изумлении. – Никогда такого не слыхала!

– Одно хорошо, – продолжала Королева. – Помнишь при этом и прошлое, и будущее.»

«Алиса в Зазеркалье»

1

Михаил сидел в своем инвалидном кресле и смотрел в окно.

«Как же невыносимо болит голова... сегодня вторник, а она приходит по средам и пятницам, но только она может снять эту боль, значит придется терпеть до завтра. Казалось, что боль пронизывает все тело. Михаил прикрыл глаза и словил себя на мысли, что зовет ее на помощь, хотя знал, что он все равно не позвонит и не попросит ее прийти.

Иногда ему было даже жалко ее. Он понимал, что она тоже страдает и не может простить себя, хотя он и согласился принимать ее помощь. Это было своего рода примирением, но только частичным, потому что он все равно никогда не смог бы забыть того, что она сломала ему жизнь. Михаил открыл глаза – «нужно принять лекарство.» Он достал очередную таблетку обезболивающего, и вдруг услышал как в дверном замке проворачивается ключ. Дверь открылась

и кто-то вошел в прихожую. Михаил никого не ждал. Он развернул кресло и медленно покатил его в коридор. В коридоре стояла Лина.

– Привет, сказала она – ты звал меня?

Михаил вздохнул и опрокинулся на спинку кресла.

– Нет, сегодня же вторник.

– Я знаю, но тебе хотелось, чтобы была среда.

– Я никого не звал, резко ответил Михаил, у меня просто болит голова.

Лина вошла в комнату, достала из сумки церковную свечу и зажгла ее. Потом подошла к Михаилу, встала у него за спиной, наклонилась и шепнула ему на ухо -” звал».

Михаил ничего не ответил. У него не было сил возражать, к тому же он понимал, что это все равно бесполезно. Лина положила руки ему на плечи и «начала работать».

2

Было уже совсем поздно. Герман сидел в своем рабочем офисе и просматривал истории болезней своих новых пациентов. Спешить ему было некуда. Дома его ждали не до конца еще разобранные чемоданы и пустой холодильник. Прошла уже почти неделя, с тех пор как он переехал в Киев из Москвы, но руки все еще не доходили до обустройства.

Герман как-то сразу включился в работу в новой клинике, где ему пообещали «золотые горы» и свободу деятельности.

После окончания института, Герман в течение 11 лет специализировался в нейрохирургии. Он так же занимался нейроэндокринологией- изучением взаимодействия между нервной и эндокринной системой, гормонами, влияющими на всю активность человеческого тела. Еще, он иногда читал лекции по нейрохирургии в Медицинском институте, на своем родном факультете. За все эти годы, он прооперировал бесчисленное количество пациентов, в том числе имеющих очень тяжелые заболевания головного мозга.

Больница, в которой он работал считалась хорошей, но очень консервативной в методах лечения. Герман знал себе цену. Он знал, что он хороший врач, отличный хирург, однако он хотел больше заниматься наукой, а на исследования никогда не выделялось достаточно денег. В какой-то момент Герман стал просто задыхаться от однообразия и ощущения того, что не смотря на весь опыт, каких-то знаний все равно не хватало.

Семейная жизнь его совершенно разваливалась. Герман чувствовал, что к жене Кире у него не осталось никаких чувств. Единственным, что держало их вместе, был сын Антон. Но потом Герман стал понимать, что люди не должны быть вместе только ради детей.

Когда-то Кира казалась ему идеальной женщиной. Она была хороша собой, умна, а еще она обладала великолепным чувством юмора. Но потом, они с ней как-то отдалились

друг от друга. Нет, они не скандалили, не ругались. Просто больше не было никаких Мы, а были Он, Она и их ребенок. В один прекрасный день, они с Кирой решили, что ребенку главное знать, что он любим как мамой так и папой, и что это лучше и честнее, чем делать вид что есть семья, которой на самом деле нет.

Дверь открылась и в офис вошла Ирина.

– Я думала ты уже давно ушел, а ты все еще тут полуночишаешь.

Герман улыбнулся. Ему было чертовски приятно, что они с Ириной теперь работают вместе и видятся каждый день. Как в старые добрые времена, когда учились вместе в Институте. Герман уже стал забывать, что у них когда-то был бурный роман, а потом что-то не сложилось, и были даже какие-то обиды со стороны Ирины. Но он старался не думать об этом. В памяти всплывали только приятные моменты. Герман был рад Ирине как старому другу. Рад и благодарен за то, что она сосватала его в эту клинику, где у него наконец будут все условия для обретения нового опыта.

– Тебя подвезти? -спросила Ирина

– Ты на машине? Дай мне 5 минут, я уже заканчиваю.

– Хорошо, жду тебя в холле. Ты голоден? Может заедем куда -то перекусить?

– Отличная идея. Встречаемся в холле.

Герман и Ирина сидели в полутемном кафе. Кроме них, за соседнем столиком сидела еще какая-то молодая пара. Герман смотрел на Ирину. Она почти не изменилась внешне, хотя скорее похорошела, только глаза выглядели печальными даже тогда, когда она улыбалась.

– Почему ты разошлась с мужем? – спросил Герман.

– Мы стали чужими людьми-ответила Ирина.

После расставания с Германом, Ирина встретила какого-то парня, вышла за него замуж и переехала в Киев. Герман мало что знал о ее последующей жизни, так вскользь, от общих знакомых. Знал, что вроде бы неплохо устроена и в личной и профессиональной жизни. Несколько месяцев назад, он случайно встретил ее в метро. Ирина была в Москве в командировке. Она как-то по-особенному была рада встрече. Герман пригласил ее пообедать с ним. Они неплохо пообщались. В тот день он узнал, что Ирина недавно разошлась с мужем. Герман, в свою очередь поведал ей о том, что тоже развелся. В разговоре Ирина намекнула, что если он захочет что-то изменить кординально, то она устроит ему протекцию в клинику, в которой работает, и пообещала, что он будет доволен. Герман сказал, что подумает, но уже через несколько дней он позвонил Ирине и сообщил, что готов принять ее предложение. А еще через месяц, он сидел в кабинете главного врача Киевской частной неврологической клиники,

рассказывая о себе, о своих профессиональных достижениях и планах. Главный врач, Григорий Петрович Гречин, остался доволен, и Герман получил работу. Ирина сняла ему небольшую квартиру в нескольких кварталах от своего дома. Герман перевез туда все самое необходимое, осталось только потихоньку поперевозить остальные вещи.

– Хочешь посмотреть как я живу? -спросила Ирина, когда они с Германом вышли из кафе, -если ты еще не умираешь от усталости, можем заехать ко мне. Это не далеко.

– С удовольствием.

У Ирины была хорошая, обставленная со вкусом квартира. Герман зашел в гостиную и присел на диван.

– У меня где-то была начатая бутылка Мартини. Будешь? – засуетилась Ирина..

– Буду.

Ирина принесла бокалы, налила в них Мартини и присела рядом с Германом.

– У тебя уютный дом, -сказал Герман, отпив немного из бокала.

– Да, а я уютная женщина, если ты еще этого не забыл.

Герман обнял Ирину. Все, что произошло дальше было как во сне. Мартини «сделал свое дело», мозг отключился и перестал контролировать действия. Исчезли все условности, осталось только одно на двоих желание.

Сев за руль, Лина достала из сумки телефон и набрала маму.

– Мама, я что только вышла от Миши. Он заснул, не звони ему сегодня, завтра позвонишь.

– Лина, нам надо поговорить, – в голосе матери чувствовалась тревога, – я хотела бы положить Мишу в частную клинику, хотя бы ненадолго. Там все-таки аппаратура, пусть они понаблюдают.

– В какую клинику?

– Неврологическую, мне посоветовали. Она недешевая, но мне сказали, что там все по последней технике.

– Посмотрим, – буркнула Лина, и отключив телефон, бросила его в сумку.

Когда Лина подъехала к своему офису, было уже темно, но в окнах горел свет, значит Марина, ее помощница, еще не ушла.

– Ой, я тебя уже и не ждала сегодня – сказала Марина, отрывая ей дверь.

– Много у нас звонков? – сходу спросила Лина.

– Девять- все на автоответчике.

Лина прошла в дальнюю комнату офиса, в которой принимала людей, уселась по-удобнее в кресло и стала прослу-

шивать сообщения. Минут через 20 она вышла к Марине.

– Перезвони всем, кроме четвертого. Вначале перезвони третьему. Я очень устала, поеду домой. Завтра буду в офисе часов в 10 утра. Можешь назначать прием с этого времени.

– Хорошо, – Марина уже набирала номер первого клиента.

5

Герман открыл глаза и увидел перед собой улыбающееся лицо Ирины.

– Просыпайся, мы уже опаздываем- прошептала она и поцеловала его в нос.

– Ну почему сегодня не выходной? -заныл Герман, сползая с кровати. Обернувшись в простыню, он нехотя направился в ванную.

На кухне его уже ждал завтрак.

– Как-то я поотвык от горячих завтраков – сказал Герман, усаживаясь за стол.

Ирина улыбнулась.

– Мы можем это исправить.

Герман словил себя на мысли, что не уверен, хочет ли он это исправлять.

– Ты знаешь, мне надо все- таки найти время разобраться вещи. Все руки не доходят. Живу как на вокзале, а я вроде как на долго сюда.

– Если тебе нужна будет помощь, дай мне знать.

– Спасибо Ириша, но трусы и носки я как-нибудь сам прокладываю. Ты мне лучше помоги разобраться с моими пациентами. По парочке из них я хотел бы с тобой посоветоваться.

Как только Герман закончил разбирать вещи, зазвонил его мобильник. Звонил Марк- его старинный друг из «пионерского детства».

– Привет, не спишь?

Герман взглянул на часы, было почти 11 вечера.

– Да нет, занимаюсь обустройством, рад тебя слышать, что новенького?

– Слушай, сейчас нет времени рассказывать, но как ты смотришь на то, что я к тебе приеду в гости на пару дней. Пустишь переночевать?

– Не вопрос, буду очень рад. Когда тебя ждать?

– На этих выходных. Только тут один нюанс... я буду не один.

– О, начинается, не один, а с кем?

– Я тебе потом все объясню, я хочу одной замечательной девушке показать Киев.

– Ну ладно, Казанова, приезжай.

– Поезд прибывает в 9 утра в субботу, так что жди нас к 10ти.

– Понял

– Ну все, увидимся. Пока.

Герман дружил с Марком с детства. С ним всегда было легко, он нравился людям, а еще Марк обладал каким-то невероятным мужским шармом и его обожали женщины. Герман хорошо знал семью Марка, которая казалась идеальной, но потом идиллия в его семье разрушилась. Родители развелись, мама с сестрой уехали в Штаты, а отец женился на другой. Марк сильно переживал случившееся. Мама звала его с собой в Америку, но он отказался, считая, что человек должен жить там, где родился. Марк занимался каким-то бизнесом и зарабатывал неплохие деньги. Он жил на полную катушку- много путешествовал, любил вкусно поесть, играл в бильярд, увлекался лошадьми. Он до сих пор не был женат, все никак не мог определиться. Слишком много было претенденток.

«Ок. Покой нам только снится», – подумал Герман. Он был искренне рад звонку Марка.

6

Лина подъехала к офису довольно рано. Марина назначила первую встречу с клиентом на десять. Лина обычно не начинала работать раньше десяти, а прием, бывало, затягивался за полночь. Иногда она даже отпускала Марину, если бы-

ло уже совсем поздно и оставалась с клиентами одна.

Лина зашла в офис и бросила взгляд на ожидавшую ее пару- мужчину и женщину, лет пятидесяти. Она поздоровалась и прошла в дальнюю комнату. Через несколько минут она попросила Марину сварить ей кофе и пригласила пару войти. Было видно, что вошедшие очень нервничали, особенно женщина, которую всю трясло.

– Присаживайтесь- сказала Лина, зажигая свечу, с чем вы ко мне пришли? -она внимательно осматривала пару.

– У нас погиб сын, – тихо сказала женщина. Официальная версия- самоубийство, но мы не верим. Мы хотим знать, что именно произошло.

– Вы принесли его фотографию?

– Да, – женщина достала из сумки фотографию сына и протянула ее Лине.

Взяв в руки фото, Лина стала внимательно в него всматриваться.

– Мальчика нет в живых уже больше двух лет?

– Да...

– Он в детстве часто болел.

– Да, он был болезненным ребенком.

– Это был не вопрос. Я говорю то, что вижу. Очень светлый человек, его любили девушки.

– Да... – слезы побежали по, убитому горем, лицу женщины.

– Он жил по уставу, продолжала Лина, – то есть был в ка-

ких-то рамках. Это либо армия, либо, милиция.

– Да, он работал в милиции, то есть в полиции.

– Один черт, я вижу конфликт, и следствие этого конфликта- убийство. Убийству предшествовала драка. Ваш сын защищался и просил не убивать его. Жизнь обрывается резко. Скорее всего это была пуля. Но это не самоубийство...

Лина оторвала глаза от фотографии и посмотрела на родителей погибшего парня.

– Это было убийство-констатировала она.

Женщина еще больше задрожала и муж бережно обнял ее.

– Вам дать воды? – спросила Лина.

– Нет, спасибо, я в порядке. Мы так и думали. У него на шее были синяки и ногти на пальцах рук были все синие. А нам доказывают, что он после дежурства зашел к товарищу, и хвастаясь оружием, случайно себя застрелил.

– Глупости- отрезала Лина.

Она достала гадальные карты и стала их раскладывать. Она долго рассматривала расклад, потом взяла фотографию убитого и осветила ее свечей.

– Он знал как обращаться с оружием. Парня убили. Он перешел кому-то дорогу. Скорее всего задержал или арестовал «не того». Это либо политик, либо какой-то высокопоставленный чиновник, который имеет влияние на органы. Конфликт случился за несколько дней до убийства.

– Да, у него был конфликт, сказал отец парня, – он действительно задержал какого то человека, а потом ему прика-

зали его выпустить, но он не захотел этого сделать, там чуть до драки не дошло. И еще, этот товарищ, у которого он якобы был, резко исчез.

– Он тоже замешан в этом, – продолжала Лина. Его надо найти. Ему грозит опасность. Если вы его не найдете, его убьют.

– Скажите, а у нас есть шанс доказать, что это было не самоубийство? -осторожно спросила женщина.

– Шанс есть, – после некоторой паузы ответила Лина – но это очень опасно. Для вас опасно, и для свидетелей. Я скажу что сделать, чтобы помочь в ваших ходатайствах. А там как Бог даст.

После того как пара ушла, Лина вышла на кухню перекурить. Она всегда курила в перерывах между клиентами. Это позволяло ей передохнуть. Она старалась не работать с человеком больше часа, но бывало, что информация шла, и она не могла прерваться, все не передав. А бывало так, что она буквально по крупице снимала информацию с клиента. Люди к ней приходили разные. Одни приходили открытые, с единственной надеждой узнать хоть что-то, а другие – совсем закрытые, с недоверием, а порой и так, из любопытства. С такими людьми работать было очень тяжело. После общения с ними Лина чувствовала себя совершенно разбитой. Иногда ее тошнило и даже рвало.

Лина перекурила и вышла к Марине, где ее уже ждали оче-

редные клиенты.

– Заходите, кто следующий? сказала Лина и пошла к своему рабочему столу. Следом за ней шла молодая девушка.

– Присаживайтесь, с чем вы ко мне пришли?

7

Германа разбудил звонок Марка.

– Привет, я на вокзале, беру такси, до тебя отсюда минут 20?

– Где- то так, хорошо что ты уже не в дверь звонишь.

– Значит так, у тебя есть 20 минут на сборы, мы забрасываем к тебе вещи и идем куда- то завтракать- протараторил Марк

– Отлично, жду.

«Как славно, что сегодня суббота» – подумал Герман.

Через 20 минут Марк уже звонил в дверь. Герман открыл и увидел на пороге своего друга с девушкой. Марк умел удивлять. Герман явно не был готов к экзотике. Девушка была мулаткой модельной внешности. Она держала Марка за руку и загадочно улыбалась.

– Познакомься, это Кармен- сказал Марк входя в квартиру. Она- Кубинка. Потом он перешел на испанский и представил Кармен Германа.

– Очень приятно- сказал, Герман, проходите.

– Ты готов? Мы страшно хотим есть.

– Бросай шмотки, я готов. А вообще, какие у вас планы?

– Мы идем завтракать, а потом я хочу показать Кармен Киев. И мы надеемся, что ты составишь нам компанию.

Герман замялся.

– Слушай, мне как-то неудобно, у вас вроде как романтика, при чем тут я?

– Гера, ну давай без ломаний, у нас и на романтику хватит времени. Я приехал повидать друга и показать своей девушке любимый город. Я вполне могу это совместить.

– Ну хорошо, раз романтику можно разбавить дружбой, может я тогда тоже приглашу свою девушку? – улыбнулся Герман.

– Вот это да, ну ты, друг, даешь расхохотался Марк, неужели Ирину?

– Не ерничай, – усмехнулся Герман, набирая номер Ирины.

– Привет, не разбудил?

– Привет, нет, не разбудил.

– Слушай тут такое дело...

Они встретились с Ириной возле кафе, где довольно вкусно позавтракали. А потом все вместе поехали кататься по городу.

Марк очень любил Киев. Когда-то, в советское время, он был членом Московского Городского Пионерского Штаба

и довольно часто приезжал с ребятами в Киев по пионерским делам. С Киевом у него были связаны самые лучшие воспоминания о дружбе и первой любви.

День пролетел незаметно. Они вернулись домой далеко за полночь.

– Спасибо Ирочка- сказал, Марк выпрыгивая из машины. Что бы мы без тебя делали?

– Нет, это тебе спасибо за замечательный день, – Ирина улыбнулась, переведя взгляд на Германа, – а то я уже решила, что твой друг меня избегает.

– Ну зачем ты, Ириша, -скривился Герман, просто я наконец решил заняться обустройством, а неделя сама знаешь какая «веселая» была, Я тебе завтра позвоню, хорошо? – Герман нежно поцеловал Ирину.

Марк в это время о чем- то говорил с Кармен на испанском.

Ирина уже собиралась уезжать, когда Марк окликнул ее.

– погоди, Ир, завтра ждем тебя на обед. Кармен будет готовить кубинскую еду. Мы с утра на Бессарабский рынок, а к обеду ты у нас. Идет?

– Кубинскую еду? Конечно идет! – засияла Ирина

– Ну видишь, скоро я тебе еще надоем, – усмехнулся Герман, а ты говоришь избегаю.

– У тебя с ней опять серьезно? – спросил Марк Германа, когда Ирина уехала.

– Я не знаю, Марк, у меня сейчас в голове такая каша, что я предпочитаю ничего не анализировать. А у тебя серьезно с Кармен?

– Я учу испанский, улыбнулся Марк.

8

Лина закончила прием глубоко за полночь. От усталости она даже не помнила как вела машину домой. Благо улицы были пустыми и она довольно быстро доехала. А еще, у нее никак не выходил из головы этот мужчина, отец больного раком ребенка. Она знала, что этот человек пришел к ней за последней надеждой, которую она так и не смогла ему дать. Она видела, как он борется за жизнь сына, какие сумасшедшие деньги он тратит на его лечение, но она так же видела, что все это было напрасно, потому что мальчик все равно уйдет из жизни. Лина ненавидела свой дар в такие минуты, но ей приходилось брать себя в руки, прятать эмоции и продолжать жить дальше.

«Смотри, не заплывай за буйки, когда плаваешь в море человеческого горя – утонешь» — говорила ей бабушка.

Весь следующий день Лина проспала. Разбудил ее телефонный звонок. Звонила мама.

– Лина, я договорилась положить Мишу в клинику. Нам

надо быть там в понедельник. Мне нужны деньги.

– В какую клинику? – спросила спросони Лина.

– Ну я же тебе говорила. Хорошая частная неврологическая клиника. Туда трудно попасть, но я договорилась. Пусть они Мишу посмотрят, я прошу тебя. Там и аппаратаура, и процедуры и уход.

Лина вздохнула.

– Ну хорошо. Где эта клиника? Во сколько ты договорилась?

– Это в тридцати минутах от Мишиного дома. В девять утра, нас будет ждать главврач.

– Хорошо я заеду за вами в понедельник в полдевятого, расскажешь куда ехать.

Лина осмотрелась и поняла, что проспала в одежде. Она поднялась, сняла с себя все и пошла принимать душ. После душа, она сварила себе кофе и сделала горячий бутерброд. Было шесть вечера. Допив кофе, она взяла колоду Таро и вытащила из нее 3 карты.

«Клиника так клиника» – сказала она себе Лина и собрала карты в колоду. Отложив их в сторону, она вдруг почувствовала как что-то заныло в груди.

«Это что еще такое?», – она опять взяла в руки колоду и вытащила одну карту.

«Любовники». Лина закрыла глаза, информация не шла.

«Глупости», сказала она вслух, спрятала колоду и включила телевизор.

Ирина приехала к Герману в воскресенье утром с завтраком на четверых.

– Сюрприз, – улыбнулась она, когда все еще сонный Герман открыл ей дверь.

– Боже булочки, Марк, ставь кофе, крикнул он, завтрак приехал.

После завтрака Марк с Германом поехали на Бессарабку за продуктами, потом Кармен приготовила обед. На десерт были жареные бананы и свежавыжатый томатный сок. Часов в семь вечера Марк с Кармен начали собираться.

– Спасибо ребята, было здорово, мы еще немного погуляем по ночному городу, а потом на вокзал- сказал Марк.

– Вам спасибо. Выходные удались- Герману почему-то стало очень грустно от того, что Марк уезжал.

Они еще немного посидели, потом распрощались и Марк с Кармен ушли.

– Может мы тоже пойдем погуляем по ночному городу? – предложила Ирина

– А давай мы останемся дома- сказал Герман

– Останемся на совсем? -лукаво спросила Ирина

– Останемся до завтра, Герман взглянул на Ирину, обнял ее и повел в спальню.

– Боже, мы проспали, -услышал Герман в полусне голос Ирины.

Он открыл глаза и взглянул на часы.

– 9:30. Сегодня ж понедельник и у меня обход в девять.– Герман вскочил с кровати. Ирина уже бежала в ванную.

Через полчаса они выбежали к машине.

– Я заброшу тебя в клинику, а сама домой, переоденусь. Скажи что-нибудь Гречину.

– Что сказать? – Герман перебирал в голове возможные варианты.

– Придумай что-то. – Ирина уже нажимала на газ.

10

Лина припарковала машину возле клиники, достала из багажника раскладное кресло-каталку, и они вместе с мамой пересадили в него Михаила.

– Ты иди первая, узнай ждут ли нас, а я подвезу Мишу следом, – сказала матери Лина.

Когда она завезла Михаила в холл, мама уже переговорила с медсестрой в регистратуре.

– Идем нас ждут, нам на второй этаж.

Перед кабинетом главврача Лина остановилась.

– Ты иди, а мы тут подождем.

Мама зашла в кабинет и минут через пять вышла вместе с главврачем.

– Здравствуйте, я доктор Гречин, главврач клиники.

– Михаил, -ответил Миша. Лина промолчала.

– Сейчас медсестра проводит вас в палату, а потом к вам подойдет врач, который будет заниматься вашим лечением. Он сейчас на обходе, но пока вы устроетесь, он уже освободится.

Медсестра провела их в палату.

– Палата рассчитана на двоих, но вы пока будете тут один -сказала она. Располагайтесь, вот кнопка постовой медсестры, если что-то нужно, вызывайте. Доктор скоро подойдет.

Лина с мамой помогли Михаилу перебраться на кровать и стали ждать врача. Прошло минут сорок. Врача все не было.

– Сколько еще мы будем ждать? – Лина задала вопрос в никуда.

– Он наверное занят с другими пациентами. Сейчас подойдет- сказала мама.

– Я бы тебе рассказала, чем он сейчас занят, пробурчала Лина, присев на кровать. Прошло еще минут тридцать, врача все еще не было.

Михаил задремал. Лина поднялась и направилась к двери.

– Ты куда? – тихо спросила мама.

– Посиди с ним, его нельзя резко будить, надо их предупредить, я сейчас вернусь.

Лина вышла в пустой коридор и пошла к посту медсестры.

– Так где же доктор? – спросила она, недовольно посмот-

рев на медсестру.

– Ой простите, он на обходе, скоро подойдет. Ему уже передали, что его ожидают.

– Ага, – Лина, пронзительно смотрела на медсестру.

Та отвела глаза, явно чувствуя дискомфорт.

– Я сейчас ему по селектору еще раз передам – девушка стала судорожно искать кнопку селектора

– Не надо, сказала Лина, он уже близко.

Через мгновение они услышали подъезжающий лифт. Дверь открылась и из него вышел Герман.

– Здравствуй, Таня, сказал он медсестре.

– Здравствуйте Герман Сергеевич- растерянно ответила медсестра, вот вас тут ждут, от главного.

Герман перевел глаза на пристально смотревшую на него Лину, и окаменел.

Такие глаза он видел в музеях. на полотнах великих мастеров. Время как буд-то сначала остановилось, а потом отбросило его в прошлое. Синие, в поллица глаза Лины просверливали его насквозь.

– Здравствуйте, я доктор Лавровский, а Вы родственница Михаила Дерца?

– Да, я его сестра – Лина отвела взгляд в сторону.

– Идемте, я осмотрю вашего брата- сказал Герман, с трудом оторвав глаза от Лины.

– Подождите, остановила его Лина, -давайте присядем, попросила она, указывая на кресла, стоявшие возле поста

медсестры.

Германа охватило какое-то необъяснимое чувство тревоги. Он хотел что-то сказать, но потом как будто повинувшись приказу, присел в кресло.

– Вы хотите мне что-то сказать? – спросил он.

– Мой брат уснул, и его нельзя резко будить. Если его резко разбудить, у него может начаться приступ. Нужно подождать, пока он проснется.

В следующее мгновение Герман как-то будто вышел из под гипноза.

– Послушайте, сказал он – у меня кроме вашего брата есть еще и другие больные, которых я должен осмотреть. Я не могу ждать. Ваш брат здесь для того, чтобы ему помогли и раз его врач, давайте я буду решать когда мне его осматривать.

– Мой брат здесь не для того, чтобы ему помогли, а для того чтобы моей матери было спокойнее, – резко ответила Лина – Помочь ему никто к сожалению уже не сможет. А вот вы, если бы пришли на работу вовремя, то давно бы уже осмотрели всех своих больных и нам не пришлось бы вас так долго ждать.

Герману не понравился такой оборот в разговоре. –” откуда она знает, что я пришел не вовремя» подумал он.

– Если я задержался, значит на то были причины, резко ответил Герман, поднимаясь с кресла.

– Доктор, если вы сейчас разбудите моего брата, вам предстоит тяжелое ночное дежурство.

– Вы Нострадамус? – съязвил Герман и направился к палате.

– Я ведьма, -тихо ответила Лина.

Герман этого уже не слышал, он быстрым шагом шел к палате. Когда он открыл дверь, Лина развернулась и направилась к лифту.

Зайдя в палату, Герман увидел спящего Михаила. Рядом с его кроватью, на стуле сидела женщина.

– Здравствуйте, я доктор Лавровский.

– Здравствуйте, я Светлана Андреевна, мама Михаила.

«Совершенно обычная женщина, с абсолютно ординарной внешностью. Мимо такой пройдешь и не заметишь, не то что дочь» – подумал Герман.

– Значит это я сейчас разговаривал с вашей дочерью? Не очень она на вас похожа.

– Она ни на кого не похожа, – смутилась Светлана Андреевна. Что она вам сказала?

– Ничего, попросила не будить вашего сына, но к сожалению мне придется это сделать.

Светлана Андреевна вздохнула.

– Ему бывает плохо от резкого пробуждения.

– Не волнуйтесь, я же врач.

Герман подошел к Михаилу и потряс его за плечо. Тот вздрогнул, открыл глаза, резко заморгал, затем зажмурился и скривился от боли.

– Михаил, я ваш новый врач. Вам нехорошо?

Миша застонал и стал судорожно ртом хватать воздух.

– Михаил, у вас что-то болит? Вы меня слышите? Герман склонился над пациентом и схватил его за плечи, пытаясь сдержать судорги.

Светлана Андреевна соскочила со стула.

– Миша, ответь – ее голос задрожал.

Михаил не отвечал, только продолжал стонать. Герман нажал кнопку постовой медсестры.

– Миша, позвать Лину? что делать? скажи -умоляла Светлана Андреевна.

Через несколько секунд вбежала медсестра.

Герман распорядился срочно подготовить необходимое лекарство. Светлана Андреевна выбежала из палаты в поисках Лины. Она побежала к лифту и спустилась на первый этаж. Лина стояла в холле.

– Лина, крикнула она. Мише плохо, они не знают что делать.

– Да? Ты же говорила, что ему тут помогут, – резко ответила она и рванула к лифту. Светлана Андреевна побежала следом. Через минуту Лина была уже в палате. Герман силой сдерживал Михаила, а медсестра пыталась сделать ему укол. Лицо Михаила перекосило и его губы стали синими.

– Отойдите от него – закричала Лина, – Оба!

В следующее мгновение медсестру как-будто отшвырнуло взрывной волной к стене, а Герман почувствовал страшную

слабость во всем теле и отпустил Михаила. Дальше все было как во сне. Лина подскочила к Михаилу, и положив руки ему на голову, начала что-то шептать. Герман стоял окаменевший, медсестра медленно сползала по стенке на пол, а Светлана Андреевна тихо всхлипывала у двери.

Через несколько минут приступ отступил. Михаил стал нормально дышать и открыл глаза. Лина отняла руки от его головы и посмотрела на Германа.

– Ну что, помогли? – спросила она

Герман был в оцепенении. Он не понимал, что происходит. Все очнулись, когда Лина вышла из палаты.

– Это что сейчас такое было? – спросил Герман, немного приходя в себя.

– Вам лучше? – обратился он к Михаилу.

– Да, ответил Михаил.

Герман присел на кровать.

– Я могу вас осмотреть?

– Да- лицо Михаила было абсолютно спокойным и умиротворенным.

В это время в палату вбежала Ирина.

– Герман, что-то случилось? – тяжело дыша, спросила она.

– Уже все нормально Ира, я закончу с пациентом и загляну к тебе. Герман сосредоточился на Михаиле.

– Вы мне должны сейчас все в подробностях рассказать, Михаил, сказал он.

Ирина в растерянности вышла из палаты и направилась

к себе в офис.

Герман провел с Михаилом около часа. Потом сказал медсестре дать ему успокоительное.

– Отдыхайте, я по-позже загляну к вам. Я сегодня дежурю, но если что, зовите медсестру, она меня найдет.

Когда Герман зашел к Ирине, она говорила с кем-то по телефону. Увидев Германа, она быстро попрощалась и повесила трубку.

– Что там у тебя случилось? Я искала Татьяну, и мне сказали, что был срочный вызов к новому пациенту.

– Даже не знаю с чего начать, пробормотал Герман. Я пропустил утренний обход, а потом вот это...

– Что это? -не унималась Ирина.

– Этот парень, он от Гречина. Я же опоздал, а тут его сестра, – мы вас мол ждали, но теперь брат заснул и будить его нельзя. Ну я ей в ответ, что мол сам знаю, что мне делать. Ир, у меня в голове обход. Планировал взять основные данные о пациенте, а потом вернуться к нему за подробностями. Захожу в палату, парень спит, я его разбудил, а он мне как выдал приступ. Я позвал Татьяну, она вколоть ничего не может, парня трясет, и я не могу удержать его. Тут вбегает его сестра, дальше туман. Ноги ватные, все как в полусне, поверь, деталей вообще не помню. Потом, когда стало отпускать, увидел лицо этой женщины, сестры пациента у себя пе-

ред глазами. Она мне что-то в упрек бросила и ушла. А брат ее лежит, как ни в чем не бывало. Таня, перепуганная в стену влипла. Ну а дальше, ты вошла. Вот и все. Потом я поговорил с этим парнем. Он после тяжелой автомобильной аварии. Позвоночник вроде цел, но после травмы головы, неподвижен ниже пояса. Надо смотреть. Там что-то запутанное. Он лежал в больнице скорой помощи. Сейчас запрошу его историю болезни. Но думаю, что надо будет делать заново все обследования и самим смотреть.

– Ну хорошо, дай мне знать, когда будет полная картина. Мне интересно, -успокоившись сказала Ирина.

– Да, конечно. Впрочем я пойду обойду пациентов, а потом буду у себя.

Герман вышел от Ирины. Случившееся не отпускало его. После обхода он сел за бумаги, но никак не мог сосредоточиться. Он чувствовал усталость, перед глазами стояло лицо Лины.

Что за чертовщина? – думал Герман. Он пытался прокрутить назад происшедшее. Сначала он встретил Гречина, который попросил его подойти в 8 палату и осмотреть нового пациента Михаила Дерца. Главный был уверен, что Герман уже закончил утренний обход. Герман поднялся на второй этаж, подошел к посту медсестры и увидел там женщину, как выяснилось потом, сестру пациента. Что-то в ней сразу схватило его за душу. Но что? Внешность? Глаза? Ее голос, проникающий прямо в мозг, минуя уши? И почему его не поки-

дает какая -то тревога?

Откуда она знала, что он опоздал на работу? Она просила резко не будить брата и еще, она что-то сказала про ночное дежурство. Откуда она знала, что он сегодня дежурит? И потом, что именно произошло в палате? Герман помнил как пытался сдерживать судороги у пациента, а дальше туман, сплошной туман....

В дверь постучали.

– Войдите -Герман оторвался от своих мыслей.

Вошла Татьяна. Она все еще выглядела потерянной.

– Герман Сергеевич, я отправила запрос на Михаила Дерца из 8 палаты. Завтра позвоню, если не пришлют его историю болезни.

– Да, спасибо, Танюша, ты как? -спросил Герман по-отечески.

– Да не знаю. Спина болит, и шея. Я даже не поняла как я ударилась... эта женщина.. она так неожиданно появилась, она не касалась меня, но что-то как буд-то отбросило меня к стене. Меня и сейчас еще всю трясет.

Герман опустил глаза.

– Ладно – иди, выпей успокоительное. Я зайду попозже, посмотрю как там этот парень.

Татьяна вышла. Герман обхватил голову руками, тщательно стараясь припомнить еще какие-либо детали, но ничего не получалось. К чувству непонимания присоединилось чувство вины.

«Я идиот, надо мне было послушать ее. – Мне надо с ней поговорить» – завертелась в голове навязчивая идея.

Мысли перебил телефонный звонок. Звонил Марк.

– Привет, звоню еще раз поблагодарить за гостеприимство. Ты на работе? Я не вовремя?

– Да, ничего, вздохнул Герман- понедельник- день тяжелый.

– Слушай, давай на следующих выходных ко мне. Бери свою Иру, поедem кататься на лошадях. В субботу прилетишь, в воскресенье- назад. Я за все плачу.

– Марк, твоя фамилия Абрамович? – оторвался от своих раздумий Герман.

– Нет, я все еще Корзун, но у меня намечается золотая сделка. Надеюсь не сорвется, и тогда как загуляем, не хуже Абрамовичей.

– Ну ладно, созвонимся- Герман положил на стол мобильник и вернулся к мыслям о происшедшем.

Обычно на дежурствах все-таки удавалось вздремнуть, но в эту ночь Герман не сомкнул глаз. Он пару раз заглядывал к Михаилу, тот спал, в отличии от Германа, в мозг которого как буд- то впечатался образ Лины. Глаза, ее глаза. Герман не помнил во что она была одета, но ее глаза он забыть не мог. Вроде как из одного человека на него смотрел другой. Герман сел за компьютер и открыл файл с информацией о Михаиле. Он еще раз перечитал выписку из его

истории болезни и остановился на контактной информации: в случае острой необходимости звонить: Лина Дерц (сестра) и номер телефона. Герман переписал номер на отдельный листок и закрыл файл.

– Ты же ученый, твою мать, что происходит? – подумал он. Может все гораздо проще и это все станет темой твоей диссертации из области «неизведанные возможности мозга»

11

В эту ночь Лине тоже не спалось. Вроде не случилось ничего необычного. Не впервые люди оказывались жертвами своей слепоты. Лина часто задумывалась над тем, хотела бы она быть такой же как все. Жить сегодняшним днем и не знать о том, что впереди. Она знала, что даже если бы захотела, ничего не смогла бы изменить. Она уже пробовала. Только сильные лекарства помогли ей отключиться и не слышать голосов, не видеть всех этих, порой таких страшных картин человеческих судеб. Однажды эти лекарства чуть не убили ее. Смерть была единственной ценой, которую нужно было заплатить за то, что бы не знать, не думать, не видеть ничего. Но Лина не готова была расставаться с жизнью, в которой с самого детства не было ничего нормального.

Отца Лина почти не помнила, он умер, когда ей было 4 года, а Мише год. Мать осталась одна с двумя малолетними

детьми. Она много работала, ей нужно было кормить семью. Из-за города приезжала бабушка, которая жила с ними до лета, а летом она забирала Лину и Мишу и увозила на 3 месяца к себе. Находясь у бабушки, Лина с Мишей практически все время были предоставлены сами себе, в то время как бабушка целые дни проводила в пристройке возле дома. Туда к ней каждый день приходили какие-то люди. Лина часто слышала, как из пристройки доносились какие-то странные звуки, стоны, иногда даже крики. Еще Лина помнила, как однажды кто-то пытался поджечь бабушкин дом. Слава богу, что тогда все обошлось. В тот день бабушка, обняв их с Мишей, сильно плакала и что-то шептала им на уши. Иногда бабушка брала их с Мишей с собой в лес собирать травы. Как собака, она отыскивала в зарослях нужную траву и складывала ее в мешок. Потом она распахивала ее по кулям, какую-то часть варила и делала мази.

Когда пришло время Лине идти в школу, мама забрала их с Мишей в город. Но бабушка больше уже не приезжала. Виделись они с ней теперь только на летних каникулах. Однажды летом, перед школой, Лина стала замечать, что видит людей по-разному. Одни люди выглядели как обычные тети и дяди, а другие были прозрачными. Они носили светлые одежды, и порой даже пугали Лину своим видом. Лина понимала, что с ними что-то не так. Особенно много таких людей было на кладбище, куда бабушка иногда брала ее с собой. Как-то Лина остановилась у могилы с белым памятником.

На могильной плите сидела девочка, примерно ее возраста. Девочка была одета во что-то белое, но Лина могла видеть сквозь нее. Девочка смотрела на Лину и молчала. Лина взгляделась в фото на памятнике. С фотографии на нее смотрела та же девочка. Лина хотела что-то сказать, но девочка исчезла. По дороге домой бабушка спросила ее, почему она так долго стояла возле могилы с белым памятником. Лина ответила, что хотела поговорить с прозрачной девочкой, но та исчезла. Тогда бабушка наклонилась к ней и сказала-

«Если ты еще увидишь эту девочку или других прозрачных людей, не рассказывай об этом никому, даже маме, поняла?» Лина кивнула головой. Она не стала задавать еще каких-либо вопросов.

Лина очень рано стала самостоятельной. Забота о Мише практически всегда была на ней. Ей приходилось рано вставать потому, что маме надо было бежать на работу. Мама готовила им с Мишей еду и уходила, а возвращалась только поздно вечером. Первые 3 года начальной школы Лина неплохо училась. Ну а потом, попав к разным учителям, съехала на тройки. Школа была ей неинтересна. Класс их был недружный, подруг у Лины не было, так одноклассницы. Да она и не страдала особенно из-за этого. Ей никогда не бывало скучно с самой собой. И потом она была не совсем сама. Она часто видела «их». «Они» появлялись когда она резко просыпалась ночью или когда сильно расстраивалось или нервничала. «Они» не имели какого-то определенного обра-

за. Иногда они были мужчинами, иногда женщинами, а иногда вообще были похожи на птиц. Позже Лина прочитала в какой-то книге про ангелов и решила, что они и есть ангелы.

Она видела «их» и у бабушки в доме, а еще, в бабушкином доме она видела и других ангелов. Темных, с темными крыльями. Лина боялась их. Маме она никогда не рассказывала о том, что видит. Она вообще редко о чем-то рассказывала маме. Маме было интересно только поела ли она и сделала ли уроки.

Однажды на уроке биологии, когда уже прозвенел звонок, а учительница задерживалась, Лина услышала, как ее одноклассницы, сидевшие на задней парте, бурно обсуждали тему линий на ладонях. Лина обернулась и сказала, что знает что они обозначают.

– И что же? – заинтересовались девочки. Лина взяла руку одной из одноклассниц и всмотрелась в линии на ее ладони.

– Ты уедешь за границу, выйдешь там замуж и будешь там жить. Но потом вернешься и будешь доживать здесь.

– Какая заграница? -спросила одноклассница.

– Я не знаю, – Лина опустила глаза и поняла, что действительно не знает ответа на этот вопрос. Она просто четко увидела красивые дома и яркие витрины магазинов с надписями на иностранном языке. Перед ней, как на экране, стали появляться картинки, она даже испугалась и отпустила руку одноклассницы.

– А мне, что скажешь? спросила другая одноклассница. Лина взяла ее за руку и посмотрела на линии. Вдруг она почувствовала как холод стал пронизывать все ее тело и по спине побежали мурашки. В этот момент в класс зашла учительница. Все сели за свои парты, но одноклассница упорно шептала:

– Так что там? Скажи. Я выйду замуж? А я уеду за границу?

– Все будет хорошо – ответила Лина и натянуто улыбнулась. Она поняла, что точно знает, что эта девочка никогда не выйдет замуж потому, что просто не успеет. Ей уготовлена очень короткая жизнь. Лина понимала, что она не сможет ей этого сказать, но и забыть уже тоже не сможет.

Лине удалось задремать уже под утро, но ее разбудил телефонный звонок. Звонила Марина.

– Лина, я извиняюсь. Ты сегодня будешь работать или мне отменить прием?

– Буду. Дай мне часа 2, я позвоню, когда буду выезжать.

12

Когда Герман уходил утром с дежурства, Ирина была уже на работе. Он остановился перед ее офисом, дверь была приоткрыта.

– Привет, как прошло дежурство? -спросила Ирина, уви-

дев Германа

– Нормально, только не сомкнул глаз. Все ждал, что новый пациент что-нибудь отколет, но вроде обошлось. Я заглядывал к нему, он еще спит. Ир, кстати, не будите его если он спит, пока мы не знаем причину таких реакций.

– Хорошо. У тебя уставший вид. Иди поспи, я позвоню вечером. Может сходим куда-нибудь?

– Да, кстати, звонил Марк, приглашал нас на выходные Москву, покататься на лошадях. У него там какая-то сделка намечается и он собирается сильно разбогатеть. Сказал, что все оплатит.

– Гер, ты же знаешь, с тобой, хоть на край света, – Ирина улыбнулась и погладила Германа по лицу.

– Я пока воздержался с ответом- устало вздохнул Герман. Не знаю, какой-то я ватный. Ну вообще ты позвони ближе к вечеру Посмотрим, как будет.

Вернувшись домой, Герман проспал часов 5, а потом просто валялся в кровати, размышляя о жизни.

«Надо позвонить этой женщине», подумал он и достав из кармана брюк листок с телефоном Лины, набрал ее номер.

– Але -ответил женский голос.

– Здравствуйте, я могу поговорить с Линой Дерц?

– А кто ее спрашивает?

– Это доктор Лавровский. Это Лина?

– Нет, это Марина, ее секретарь. Лина сейчас занята, ей что-нибудь передать?

– Да, я врач ее брата Михаила. Мне нужно с ней поговорить. Я могу оставить вам номер своего мобильного? Попро-
сите ее перезвонить мне.

– Это тот номер, с которого вы звоните?

– Да.

– Он высветился, хорошо, я передам, что вы звонили.

Марина отключилась и «спасибо» Герман уже говорил в пустоту.

На душе по-прежнему было беспокойно. То ли от чувства вины, то ли от чувства стыда. Разговор с Линой стал навязчивой идеей. Герман понимал, что потерял контроль над ситуацией, а значит мог потерять пациента.

Вечером позвонила Ирина и предложила пойти прогуляться, но у Германа не было никакого желания куда-либо идти.

– Давай никуда не пойдем, просто приезжай. У меня правда пустой холодильник.

– Не переживай. Я привезу ужин.

Ирина привезла вкуснятину из «Пузатой хаты». Герман открыл бутылку красного вина и они сели на кухне ужинать.

– Так что на счет выходных, мы едем в Москву? – спросила Ирина.

– У меня возникла идея взять с собой Антоху к лошадям, он их любит. Ты знаешь я скучаю по нему. Надо позвонить Кире. Я не думаю что она будет возражать. Ты как?

– Я нормально. – обрадовалась Ирина. Давай возьмем Ан-

тоху. Я обещаю, что буду прилично себя вести и приставать к тебе на глазах у ребенка не буду.

Герман улыбнулся, он хотел что-то ответить, но зазвонил его мобильник. Номер звонящего не определился.

– Доктор, это Лина Дерц. Вы хотели со мной поговорить?

Герман чуть не выронил из рук телефон. Он поднялся и вышел из кухни.

– Да, я хотел бы поговорить с вами о вашем брате.

– Говорите.

– Мы могли бы поговорить не по телефону? Мне кажется мы с вами не допоняли друг друга и я бы хотел это как-то исправить. – Герман старался собраться с мыслями, чтобы не разозлить Лину снова.

– Скорее это вы не допоняли меня. Мне-то как раз все было понятно. Я завтра заеду к брату. Там у вас будет возможность все исправить.

Герман хотел еще что-то сказать, но Лина уже отключилась.

Он еще немного постоял в коридоре, прокручивая в голове то, как именно он хочет объясниться. Похоже, что сделать это будет нелегко. Но холодность и отстраненность этой женщины почему-то притягивала его. Да что ж это со мной? – подумал Герман. Почему я так робею перед этой женщиной? И вообще, почему она не выходит у меня из головы?

Герман вернулся на кухню.

– Кто звонил? спросила Ирина.

– Да, так, неважно, -зачем-то соврал Герман.

Ирина поставила на стол бокал с вином и подошла к Герману.

– По-моему тебе надо немного расслабиться- шепнула она ему на ухо и начала нежно его целовать. Герман крепко обнял Ирину и они направились в спальню.

13

Темнело. Лина стояла возле кладбища и ждала клиентку. Женщина опаздывала. Лина достала сигарету и закурила.

Она успела сделать только пару затяжек как услышала.

– Вы Лина?

– Да.

– Здравствуйте, я Маша.

– Я поняла. Показывайте дорогу, Маша.

Женщина опустила голову и зашла на территорию кладбища. Лина пошла за ней.

– Надо немного пройти, сказала Маша, – свежие могилы воон там. Маша указала вдаль.

Когда они подошли к могиле, Маша наклонилась и открыла оградку.

– Я хочу знать, что случилось, я не верю, что она сама-женщина расплакалась.

Лина присела на корточки и положила руку на могилу.

– Меньше года, – сказала она, – месяцев 5 назад случи-

лось.

– Да, точно 5 месяцев назад- ответила Маша, умоляюще смотря на Лину.

– Вы должны перестать плакать, сказала Лина, после некоторого молчания.

Маша всхлипнула.

– Вы слышите меня, с металлом в голосе повторила Лина, -Вы должны прекратить плакать. Она вся мокрая, ваша дочка. Она показывает мне свое платье и выжимает его. Вы хоронили ее в свадебном платье?

– Да, – едва сдерживая слезы ответила Маша.

– Не сама, помогли. Но это случилось случайно. Полет, мгновенный выход из тела. Она смотрит на свое тело, а потом наверх. Летела с высоты. Это дом. Многоэтажка. Нет, не сама. Говорит, что не сама. Толкнули. Идемте отсюда. Поговорим в машине. Я недалеко припарковалась.

Женщины медленно пошли к выходу.

Маша попыталась задать еще какие-то вопросы, но Лина перебила ее.

– Помолчите. Я слушаю вашу дочь. Я вам все скажу в машине.

Когда они сели в машину, Лина попросила фото девушки и, взяв его в руки, начала говорить.

– У нее был какой-то парень, они встречались. Была еще какая-то девушка, влюбленная в того же парня, но без взаимности. У дочки вашей была встреча с этой девушкой. Вот

как раз в той многоэтажке, с которой она упала. Ваша дочь сама пришла туда. Но она не ожидала, что так получится. Никто не ожидал и никто не хотел. Эмоции выиграли... девочки стояли на балконе в парадном. Перегородка какая-то низкая была, ваша девочка перегнулась, а та, другая, ее толкнула. Она и сама не поняла, что только что убила человека. Потом испугалась. Она и сейчас находится в состоянии шока. Она не местная, приезжая, в городе ее нет.

– Мне говорили, что на похоронах была какая-то странная девушка, чужая, никто ее не знал, но запомнили, потому что она выглядела как наркоманка, разговаривала сама с собой. Я-то не помню ничего, но говорили, что когда все ушли, она еще долго стояла возле могилы.

– Это она. Вы можете ее найти. Вы должны. Через этого парня. Он ее знает. Не найдете ее, она покончит с собой.

И еще.. вы должны отпустить свою дочь. Вы держите ее, а она должна идти дальше. Прийдите ко мне на убывающую луну. Я вам «пошепчу».

– Я так вам благодарна, Лина. У меня просто нет слов. Для меня ведь так важно было знать, что она не сама. Я постараюсь не плакать. Я все понимаю.

– Простите, Маша, мне пора, сказала Лина- Вы знаете как меня найти если я вам буду нужна.

– Да, да, конечно – сказала Маша, выходя из машины.

– Вас есть кому подвезти?

– Да меня муж ждет в машине. Понимаете, он не очень

верит, или боится, не знаю. Не хотел идти, но я верю. Спасибо вам за все.

14

Лина ехала по ночному городу, машин было много несмотря на поздний час. Она остановилась у ночного бара и припарковав машину, вошла во внутрь.

У барной стойки она заказала виски со льдом и присела за свободный столик в углу. Сделав пару глотков виски, она откинулась на спинку кресла и стала рассматривать посетителей. Лина видела каждого человека насквозь, как рентген. Она могла прочесть их мысли, узнать их желания. «Как беспомощны люди», думала она -им очень тяжело оставаться самими собой, они все время стараются быть то лучше, то хуже, чем на самом деле. Они врут, лицемерят, завидуют, предают и им кажется, что все это делает их сильнее, а на самом деле это делает их очень уязвимыми. Потом их начинают преследовать болезни и неудачи, потому что за все надо платить и если не успел расплатиться сам, то расплачиваться будут потомки.

– Девушка, не возражаете, если я присяду за ваш столик?

Лина подняла глаза и увидела прилично выпившего парня. Он словно вырос перед ней из ниоткуда.

– Возражаю, ответила Лина.

– Но я все равно присяду, – растянулся в улыбке молодой

человек.

– Нет, не присядьте, – Лина взглянула парню прямо в глаза. – У вас очень сильно болит голова и вам уже пора домой, – сказала она приглушенным голосом.

Улыбка постепенно стала сходить с лица молодого человека, превращаясь в гримасу.

Лина продолжала пристально смотреть на него. Парень зажмурился, согнулся и попятился назад, схватившись руками за голову.

Лина поднялась и шепнула ему на ухо:

– Вызови себе такси и езжай домой. С тебя на сегодня хватит, а то влипнешь в неприятности.

Когда парень открыл глаза, Лины уже не было. Он потряс головой, потом потянулся в карман брюк за мобильником. Достав его, он набрал номер и направился к выходу.

– Алло, такси?

15

Герман начал утренний обход с палаты Михаила.

– Как вы себя чувствуете, Михаил?

– Удовлетворительно...

– Мы получили вашу историю болезни, но я все-таки назначу вам повторное обследование у нас. А потом, в зависимости от результатов всех тестов, будем решать, что делать дальше.

Михаил кивнул. Герман направился к двери, затем остановился и, повернувшись к Михаилу спросил:

– Вас сегодня должна навестить сестра?

Михаил настороженно взглянул на Германа.

– Вероятно, а что?

– Ничего. А в котором часу?

– Этого я не знаю. Она живет по своему времени.

Герман не понял, но не стал больше ничего уточнять. Он вышел из палаты и пошел к посту медсестры. На смене была Таня.

– Танюша, к этому парню, Михаилу Дерцу должна сегодня прийти сестра, ну ты знаешь ее... дай мне знать когда она придет. Только незамедлительно, хорошо? Как только она тут появится.

– Хорошо Герман Сергеевич, ответила Таня.

Было уже почти шесть вечера, Лины все еще не было. В офис Германа заглянула Ирина.

– Ты во сколько освобождаешься? -спросила она.

– Пока не знаю.

– А вообще какие планы на вечер?

Герман словил себя на мысли, что у него совершенно нет никакого желания проводить сегодняшний вечер с Ириной. Его больше волновало то, что он до сих пор не переговорил с Линой.

– Я договорился сегодня об одной встрече и должен до-

ждаться звонка.

– У тебя все нормально? -тревожно спросила Ирина

– Да, все нормально, Ириша. Не жди меня, я вечером тебе позвоню.

Герман подошел к Ирине и поцеловал ее в щеку.

Ирина уловила прохладу, но не подала виду.

– Хорошо, позвони вечером.

Лина подъехала к клинике в семь вечера. Она поднялась на 2 этаж и направилась к палате Михаила. Таня, заметив ее, тут же потянулась к телефону. Лина приостановилась и посмотрела на медсестру.

– Позвоните ему минут через десять.

Таню как буд-то обдало кипятком, и она как по команде убрала руку с телефонной трубки.

Ровно через десять минут, Лина вышла от Михаила и подошла к медсестре.

– Ну, где ваш доктор? – спросила она.

Таня судорожно схватила телефон и набрала внутренний номер Германа.

– Герман Сергеевич.. вы просили вам сказать... тут пришли к пациенту из 8 палаты.. -заикаясь проговорила она.

Герман не дослушав, выскочил из офиса.

Через несколько секунд он уже подходил к посту медсестры. Лина стояла спиной к Тане и смотрела в окно.

– Добрый вечер- сказал Герман, подойдя к Лине.

Она обернулась и Герман почувствовал, как сильно заколотилось его сердце.

– У меня не получилось приехать раньше. Извините, что изменила ваши планы- сказала она

– Какие планы? У меня не было никаких особых планов и потом, я завален отчетами – почему то стал оправдываться Герман.

– Ну не ваши планы, а планы кое-кого на вас... вообще не столь важно. Так что вы там хотели исправить?

Герман находился в каком-то странном состоянии. У него все еще не выходила из головы первая встреча с Линой, а теперь, он еще переваривал ее фразу про планы. Ему стоило больших усилий собраться с мыслями.

– Уже третий день я чувствую необходимость в разговоре с вами. Я действительно хочу помочь вашему брату, но я так понимаю, что случай очень необычный и поэтому мне нужна ваша помощь. У меня сложилось впечатление, что вы знаете что-то, чего не знаю я. А мне нужно знать абсолютно все, чтобы ему помочь. Поэтому, я хотел бы для начала извиниться за то, что не выслушал вас, когда вы пытались меня предупредить, и в свою очередь надеюсь на то, что вы внесете некоторую ясность в то, что произошло.

– Слишком много слов, – резко ответила Лина. Вы, доктор, просто делайте свою работу. Моя ясность все равно никому не поможет. А извинения ваши приняты.

Лина направилась к лифту. Герман почувствовал себя аб-

солютно растерянным.

– Погодите, – бросился он за ней. Вы что, вот так и уйдете сейчас?

– А вы предлагаете мне тут остаться ночевать? У меня был тяжелый день, я устала от разговоров.

– Речь идет о вашем брате.

– И что?

– Как вам удалось тогда снять приступ? Вы же не врач, как вы это сделали?

– Врач лечит то, что видит, то есть тело. А человек – это гораздо больше, чем просто тело. Простите, мне действительно надо идти. – смягчила тон Лина.

Она зашла в лифт и нажала кнопку первого этажа. Герман продолжал смотреть на нее, пока двери лифта не закрылись. Затем он вернулся в офис, сел в кресло и закрыл глаза. Внутри ощущалась жуткая пустота. Завибрировал мобильник, звонила Ирина. Меньше всего ему хотелось сейчас с кем-либо разговаривать. Герман не ответил. Через некоторое время он вызвал себе такси и поехал домой. По дороге к дому он думал о том, что ему надо наконец перегнать машину из Москвы. И еще он думал о Лине. Она не выходила у него из головы.

Ирина в очередной раз набрала номер Германа, но снова включился автоответчик.

«Что делать? – думала она, сесть в машину и поехать»

к нему? Вдруг что-то случилось? А как же женская гордость? Может он просто не хочет с ней разговаривать и если она просто зайвится к нему, то будет выглядеть как навязчивая дура. Все повторяется, она опять влюблена в него. А может она никогда и не переставала его любить?» Пока Ирина размышляла, раздался звонок.

Звонил Герман.

– Ир, извини, я был занят, а сейчас жутко устал.

– Герман, ты уверен, что ты в порядке?

– Да, абсолютно. Давай я завтра позвоню Марку и мы махнем на выходные к нему. Наверное мне просто нужно немного поменять обстановку.

– Хорошо, увидимся завтра. Спокойной ночи, целую.

16

Утром Герману позвонила Кира и поменяла все его планы на выходные.

Ей нужно было на неделю уехать и она не хотела оставлять сына одного.

– Я хотела спросить или я могу отправить Антона к тебе?

– Вообще-то я собирался на выходные в Москву и хотел сам тебе звонить на счет того, чтобы Антон провел это время со мной. Мы с Марком планировали поехать покататься на лошадях. Когда ты уезжаешь?

– Завтра. Я бы могла посадить Антона на вечерний поезд,

чтобы ты в субботу его встретил.

– Хорошо, я встречу его. Отпрошусь у босса на пару дней, а потом что-то придумаем. Может возьму его с собой на работу. Девчонки за ним присмотрят пока я буду занят. А ты далеко собралась, если не секрет?

– Секрет. Лавровский, я еще молодая женщина и хочу устроить свою жизнь. Так что не задавай лишних вопросов.

– Нет проблем.. Только сообщи каким поездом отправишь Антона и когда мне отправить его назад.

– Я возьму билеты в оба конца, не беспокойся.

– Я не беспокоюсь. Деньги я тебе отдам.

– Не нужны мне твои деньги, Лавровский, просто позаботься о сыне.

Герман с утра зашел к Ирине и сообщил, что планы поменялись и что к нему приезжает сын.

– Я хочу отпроситься у Гречина на понедельник и вторник. Прикроешь меня? Я буду на телефоне, если что.

– Хорошо- вздохнула Ирина. Жаль конечно, что поездка на лошадях отменяется.

– Не отменяется, а переносится. Я позвоню Марку, попрошу перенести.

Ирина улыбнулась.

– Ок, может так даже лучше. Пообщаешься с сыном.

– Да, ты права. Я очень по нему соскучился.

В пятницу утром Герман получил от Киры смс с номером поезда и вагона, в котором она отправила Антона. Перед обходом Герман зашел к главврачу попросить пару дней за свой счет. Гречин внимательно посмотрел на Германа, но возражать не стал.

– Ну.. в принципе, у вас сейчас тяжелых больных нет, да кстати, а как ваш новый пациент, Михаил... как его там?

– Дерц.

– Да Дерц, что там по нему?

– Мы получили предварительные результаты из больницы в которой он раньше лежал, но я назначил повторное обследование. Я как раз собирался посмотреть результаты и доложить вам. Но вы не переживайте. Доктор Берестова в курсе, она проконтролирует и если что, я все время буду на телефоне, так что в любой момент меня можно будет найти.

– Ну хорошо. Доложите мне об этом Дерце до конца дня и можете взять 2 выходных. И еще, есть разговор о лаборатории. Там почти все готово, так что как вернетесь, милости просим, можете там колдовать.

– Замечательно- Герман очень был рад этой новости. Лаборатория и свобода деятельности- это все что нужно было ему для счастья. Во всяком случае до недавнего времени.

Герман вернулся в свой офис. На его столе уже лежали ре-

зультаты тестов Михаила. Он просмотрел все тестирования, закрыл папку и отправился к нему в палату.

Возле поста медсестры его остановила Таня.

– Герман Сергеевич, там эта женщина... ну вы поняли.. сестра пациента, она сейчас у него. Я подумала может вам лучше это знать.

– Спасибо Танюша, -улыбнулся Герман. Он почувствовал, что его сердце опять участило ритм.

«Да, что это такое, подумал Герман. Мало ли кто навещает больных. Ему сотни раз приходилось общаться с родственниками пациентов, а сейчас он постоянно чувствует неловкость в общении».

Герман открыл дверь палаты и увидел Лину. Она сидела на стуле рядом с кроватью Михаила. Когда Герман вошел, она встала и отошла к окну. На этот раз Герман обратил внимание на ее одежду. Джинсы, какая-то майка и поверх нее, растянутый не по размеру легкий свитер, но все это сидело на ней идеально. Вещи похоже были далеко не из дешевых и смотрелись очень стильно. Больше не было никакой женщины, сошедшей с полотен великих художников, но это не делало ее менее красивой. Ее длинные, светлые с рыжинкой, слегка волнистые волосы были забраны в хвост заколкой в виде броши и переброшены на одну сторону. А ее завораживающие, невероятно красивые голубые глаза смотрели на Германа все с той же загадочностью.

– Доброе утро, поздоровался Герман

– Здравствуйте доктор, ответил Михаил. Лина только кивнула и отвернулась к окну.

Герман подошел к Михаилу.

– Мы получили результаты ваших тестов. С сегодняшнего дня мы начнем медикаментозное лечение, ну а физиотерапию и массаж будем продолжать. Это начальный курс, он придаст вам сил, а потом поговорим о возможной операции. Мне кажется, я понимаю в чем проблема. Если не вдаваться в медицинские термины, то у вас нарушена область головного мозга, отвечающая за выработку определенного сигнала, необходимого для движения. Для начала нам надо снять эти ваши приступы, или хотя бы начать их контролировать, а потом будем обговаривать дальнейшие шаги.

И еще, по семейным обстоятельствам, меня не будет в клинике в понедельник и во вторник, но вас понаблюдает доктор Берестова. Если будут какие-то вопросы, я вам оставлю свой телефон. Герман протянул Михаилу свою визитку. Звоните мне в любое время.

Герман взглянул на Лину и поймал на себе ее пронзительный взгляд. Она смотрела как -будто сквозь него. Затем она медленно направилась к выходу и проходя мимо Германа, тихо сказала:

– Бывает, что планы одного человека, могут лишить другого человека шанса в последний раз увидеть друга живым.

Герман замер.

– Вы о чем? —выдавил он из себя.

– О человеческих судьбах, – ответила Лина и вышла из палаты.

Герман еще несколько секунд простоял в недоумении. А потом обратился к Михаилу.

– Ваша сестра всегда говорит загадками?

Михаил посмотрел на Германа и отвернулся к окну. Немного помолчав, он сказал:

– Чем реже вы будете с ней сталкиваться, тем лучше будет для вас.

– Ну я так понимаю, что вся ваша семья – сплошная загадка, сказал Герман, и глубоко вздохнув, вышел из палаты.

18

Лина планировала провести всю субботу дома. Она спала до 11, потом еще с полчаса валялась в постели. Наконец она заставила себя подняться и принять душ. Потом сварила себе кофе и села завтракать. Иногда она представляла себе как выглядела бы ее жизнь, если бы она была замужем и у нее были бы дети. В такие моменты она окуналась в грезы, но ненадолго. Потом реальность возвращала ее обратно и, нарисованные воображением картинки, улетучивались. Она понимала, что никакой муж не выдержит жизни с такой женой как она. А дети... какие дети? Хотя, может она и смогла бы быть неплохой матерью, только вот зачем приводить детей в этот ужасный мир. Нет, уж лучше просто нести свой крест.

Лина включила телевизор, пощелкала каналы, но не нашла ничего интересного. Сплошные ток-шоу и бездарные сериалы. «Все безвкусно и пошло вокруг» – подумала она. В этот момент зазвонил ее телефон. Звонила Наташа, ее клиентка, и по совместительству одна из немногих ее подруг. Лина редко давала клиентам свои мобильный телефон, но Наташу она знала давно, она была ей по-человечески очень симпатична. Когда-то Лина поддержала Наташу в трудной ситуации, и с тех пор они стали подругами. Периодически они встречались где-нибудь пообедать или договаривались полазить по магазинам, а иногда Наташа приглашала Лину в гости. Лина никогда не принимала гостей у себя. Ее квартира была своего рода убежищем от всех, даже от родственников и друзей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.